

"Может быть, я просто был эгоистом". тускло сказал Адам Роза. "Но я говорил это снова и снова, я ослеплен возможностью увидеть свою мать спустя два десятилетия". Слова Жнеца были правдивы, поскольку у него больше не было причин лгать на смертном одре. Арториас Халил ничего не сказал, поскольку никогда не был в таком положении, в каком находился его лучший друг. "Ты помнишь наш предполагаемый план для нее, Адам?" Истребительница василисков сказала с улыбкой. "Да, как ни странно, я помню твое обещание, когда мы были детьми, Арт. Тогда я еще не знал, что моя мать умерла..." Мрачное настроение вновь овладело атмосферой. Пока все это происходило, Вейл Эшфорд наблюдала за всем происходящим. Если бы она могла рассказать Высшему Совету о том, что сейчас происходит, она бы увидела кучку высококлассных Истребительниц, да еще и вундеркиндов, сидящих вместе с самим Жнецом. Но она знала, что рана от великого меча будет для него критической, не было ни единого шанса, что Адам Роза останется после этого жив. Но и Истребительница василисков тоже не собиралась выживать после этого. Было еще кое-что, что Адам Роза все еще скрывал от них. Он до сих пор не сказал, что его мать превратилась в гибрид ангела и гуманоида сразу после того, как он вошел в дверь и нашел ее тело...

"Думаю, не стоит позволять этому секрету умереть вместе со мной. Когда я приехал в наш старый дом, я нашел не только мертвое и гниющее тело моей матери". сказал Адам. Все трое уставились на него, не понимая, что еще он обнаружил, когда пришел домой в тот день. "Ее тело... она превратилась в Ангела". Слова Адама Розы поразили их всех до глубины души. "Что значит, она превратилась в Ангела?!" воскликнул Лукен. "Успокойся, Лукен, ну и дела". Арториас попытался заставить Лукена сохранять спокойствие, поскольку все они были в таком же замешательстве, как и он. "Как именно она превратилась в Ангела, Адам? Ты говоришь нам это метафорически или как бы ты ни хотел сказать?" Гэвин встал. "Нет."

Ее тело буквально превратилось из человеческого в ангельское. Вот что произошло. Я быстро похоронил ее, я боялся того, что люди или Истребительницы могут сказать обо мне, если они когда-нибудь узнают о ее теле, так как я и сам не знал, что за хрень только что произошла".

"Значит ли это, что ты тоже Ангел, Адам?" - спросил его лучший друг, Арториас. "Сосуд до сих пор не рассказал мне о том, кто я на самом деле. Пока я знаю только то, что я наполовину человек и наполовину Ангел, это точно. Сосуд даже воскресил кого-то, кто умер в то же время, что и моя мать, - кого-то, проживающего в Великом городе". пробормотал Жнец. "Готов ли ты рассказать нам все, что знаешь сейчас, Адам? Собираешься ли ты помочь Нифльхейму и человечеству, прежде чем мы уйдем?" Арториасу очень хотелось заставить Адама говорить и выложить все, что он знал об Ангелах и Серафимах. "Только немного, Арт. У меня все еще есть гордость бойца, и я решил умереть на той стороне, которую выбрал. Я выбрал ангельскую сторону моей матери". сказал он упрямо. "Может, ты просто прекратишь это дерьмо, Адам? Ты бросил нас и убил остальных, включая мою сестру, ты обратил свой клинок против человечества и опустился так глубоко вниз, превратившись в это существо, которым ты сейчас являешься. Посмотри на свои крошечные черные крылья!" воскликнул Лукен. Адам приготовился услышать слова своего разгневанного ученика из прошлого, пока Командор переводил дыхание, Жнец готовился к этому и к тому, что скажут ему остальные. Хотя он уже знал это, он все еще готовился к боли, которую почувствует, услышав это в явном виде. "Твои черные крылья могли бы нести человечество к победе, ты, тупой кусок дерьма!" воскликнул Люкен.

"Ч-что?" мысленно спросил себя Адам, он был сбит с толку и абсолютно озадачен. Он ожидал, что Лукен скажет, что в этот момент он уже даже не человек. "Ты думаешь, я все еще мог бы стать Истребительницей с этими моими темными крыльями?" спросил Адам. "Конечно, почему бы и нет?" ответил Гэвин. "

Мы могли бы провести вместе несколько очень крутых миссий: я летел с Амарой, а ты с нами в небе над головой. Ты не должен был уходить, парень".

"Впервые с тех пор, как он покинул Нифльхейм, я представляю себе сценарии "что если" о том, что случилось бы, если бы я не ушел. Я еще не чувствовал угрызений совести или сожаления о том, что я сделал. До сих пор, то есть. Правильно ли я поступила, ухватившись за старые обещания прошлого? Или я должен был довольствоваться той семьей, которая у меня была?" сказал он себе. Адам опустил глаза, и казалось, что он раскаивается в прошлом.

"То, что ты какой-то гуманоидный гибрид Ангела, не означает, что ты должен встать на их сторону и на сторону этого "Сосуда", о котором ты все время говорил, Адам. Даже если бы ты рассказал мне все о своей родословной, о своей матери и обо всем остальном, я никогда не буду смотреть на тебя иначе, чем на человека и моего лучшего друга". Арториас рыдал, положив руку на щеку Адама Розы. "Я все еще не простил тебя за то, что ты сделал с остальными и с сестрой Лукена. Но знай, что я всегда буду рядом с тобой, несмотря ни на что". Вид этих двоих заставил Лукена и Гэвина прослезиться. Несмотря на то, что ненависть поглощала их обоих в гневе, они все равно сдались.

"Почему вы двое сдаетесь?! Мы еще можем добраться до Нифльхейма! Мы можем попытаться исцелить вас там! После этого я покажу тебе, насколько силен сейчас Корпус Истребителей, Адам. Я не сутулый командир, я действительно серьезно отношусь к своей работе!" воскликнул Лукен Регалия, он отрицал их неизбежную смерть. "Даже если бы мы добрались до Нифльхейма, это было бы бесполезно, Лукен, ты сам это знаешь, твои суждения затуманены сентиментальностью. Я также не хочу провести свои последние предсмертные минуты на спине Амары, пытающейся доставить меня в безопасное место. Вы уже знаете это, командир, я все равно что мертв". Арториас сказал с уверенной улыбкой. "Ты много говоришь для мертвеца, брат". вмешался Гэвин. "Тебе придется позаботиться о матери, Гэвин.

Пожалуйста, скажи мне, что ты будешь навещать ее чаще, чем я, не дай ей состариться в одиночестве, пожалуйста, брат, всегда будь рядом с ней". Истребитель Василисков сказал своему брату. "Я... я обещаю. Я не такой, как ты, конечно, я буду продолжать навещать ее, тупица..." ответил Змеубийца.

"Вы двое серьезно не собираетесь даже пытаться жить!? Мы еще можем успеть, мне все равно, сколько времени это займет, мы все можем поехать на Амаре обратно в Нифльхейм и сказать ей, чтобы она поторопилась, чтобы мы могли доставить вас двоих к лучшим целителям!" Лукен все еще отрицал. "Посмотри на меня, Лукен. Неужели ты думаешь, что Высший Совет и Император позволят тебе и остальным действовать как Истребительницам, а не запрут тебя в темнице за неповиновение? Вы даже не должны были позволить мне жить так долго, после того, как Арт ударил меня ножом в живот, вы двое не должны были колебаться, чтобы прикончить меня, вы могли бы срубить мою голову с плеч так чисто. Но вы этого не сделали, как вы думаете, как это отразится на вашей репутации и действиях в качестве командира всего Корпуса Истребителей? Подумай, Лукен". сказал Адам Роза, покачав головой.

"Адам прав, Лукен, сейчас мы ничего не можем сделать, кроме как позволить им медленно отправиться в загробный мир прямо здесь. Это не такой уж плохой способ уйти, быть окруженным семьей и друзьями, не так ли, Адам?" спросил Змееносец у своего бывшего наставника. "Да. Это действительно не так, Гэвин. Я рад, что ты вырос и стал зрелым, Лукен не прожил бы так долго, если бы не твои постоянные придирки и высокие умственные способности. Ты станешь потрясающей Истребительницей за время своего пребывания на посту, в этом я уверен". сказал ему Жнец.

Вейл Эшфорд заметила, что Игнис и остальные бегут по направлению к ним. Она подумала, что если они увидят, что сейчас происходит, то кто-нибудь проболтается и расскажет Высшему Совету, а тот, в свою очередь, Императору.

Это может поставить под угрозу все, в основном репутацию Командующего и даже саму верность Шести Клинков.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114343>